

Цзян Сяюань намеренно протянул последний слог, мысленно отметив, что офицер Ци обычно называл его босса «братом Лю».

Затем он с улыбкой ответил:

— Босс сейчас в кабинете директора, можете пройти прямо туда.

— Я думаю, эта шутка не слишком смешная.

Лю И действительно чувствовал легкое раздражение.

С детства он был красив и умен, и с самого студенчества всегда был очень популярен.

В его памяти было столько людей, которые открыто выражали ему свои чувства, что и пальцев на руках не хватит, чтобы пересчитать. Среди них были и те, кто проявлял особую прямоту, признаваясь в любви при первой же встрече. Особенно во время учебы в Англии он сталкивался с ситуациями, когда люди, не спрашивая его согласия, пытались затащить его в постель.

Но в этот раз он явно ощутил, что его оскорбили.

Ин Чуань был далеко не наивным юнцом, который мог бы с головой погрузиться в любовь с первого взгляда.

Более того, учитывая их нынешние статусы и отношения, было совершенно неуместно рассматривать друг друга как объект для флирта. Если бы это вылилось в какой-то скандал, последствия могли бы быть куда серьезнее, чем просто насмешки.

До того как Ин Чуань произнес фразу «Подумай обо мне», которая больше походила на флирт, чем на признание, Лю И считал его, несмотря на сложный характер и острые высказывания, зрелым и достойным уважения новым другом.

Поэтому Лю И никак не ожидал, что Ин Чуань действительно способен на такие шокирующие заявления, которые застали его врасплох.

— Я вовсе не шучу.

Ин Чуань незаметно стер улыбку с лица и серьезно ответил:

— Я знаю, что тебе нравятся мужчины, верно?

Лю И слегка наклонил голову, не подтверждая и не отрицая.

— В отличие от красивых девушек, тебе больше по душе высокие, статные мужчины, верно?

Ин Чуань продолжил:

— Я заметил, что твой взгляд редко останавливается на женщинах, и даже среди них ты явно предпочитаешь тех, кто носит короткую стрижку и обладает мужественной внешностью.

Он говорил, одновременно проводя пальцем по гладкой поверхности белой фарфоровой чашки.

— Ты всегда задерживаешь взгляд на привлекательных, высоких и мужественных молодых мужчинах. Например, сегодня на совещании в городском управлении полиции твой взгляд

часто непроизвольно скользил к самому красивому молодому офицеру. Это типичный эстетический вкус гея.

Услышав это, Лю И мысленно выругался.

Он хотел сказать, что хотя он действительно гей, но не стоит изображать его как какого-то помешанного на красоте человека — он смотрел на самого красивого офицера Ци только потому, что он ему нравится!

— Да, я признаю, что мне нравятся мужчины, — холодно ответил Лю И, — но это не значит, что я должен быть заинтересован в тебе.

Он взглянул на Ин Чуаня.

— И вообще, мы ведь виделись всего два раза, профессор Ин? Ты так внимательно меня изучаешь, даже подсчитываешь, сколько раз я смотрю на кого-то. Разве это не странно?

Услышав это, в глазах Ин Чуаня мелькнул неясный свет, который тут же исчез.

Он с улыбкой спросил:

— Почему ты уверен, что мы виделись только дважды?

— Разве нет?

Лю И настороженно посмотрел на Ин Чуаня, быстро перебирая в памяти прошлые встречи. Он был уверен, что до лекции по психологии в Университете X в прошлую субботу он точно не знал о существовании такого человека, как Ин Чуань. Однако, чтобы быть уверенным, он все же переспросил:

— Мы раньше встречались?

Ин Чуань не ответил, а лишь пристально смотрел на лицо Лю И, выдержав паузу в несколько секунд, прежде чем мягко покачать головой.

— Нет, я, наверное, просто почувствовал с тобой «родство душ».

Лю И почувствовал легкий озноб от взгляда Ин Чуаня. Ему казалось, что мысли этого человека слишком сложны для понимания, и порой даже вызвали у него странное чувство холода — если описать это, то это было похоже на инстинктивное чувство опасности, которое испытывает дикое животное, когда его выслеживает хищник.

— Я думаю, что моя внешность, фигура и характер соответствуют твоему вкусу, верно?

Ин Чуань встал, обошел журнальный столик с двумя кофейными чашками, сахарницей и кувшинчиком для молока и медленно подошел к Лю И.

— Поэтому я серьезно прошу тебя, подумай обо мне, хорошо?

Ин Чуань был на несколько сантиметров выше Лю И, и его кость была шире. Разница в росте и телосложении между стоящим и сидящим мужчинами создавала едва уловимую атмосферу давления.

Лю И выпрямил спину, поднял голову и, глядя на стоящего перед ним мужчину, резко ответил:

— Красивых и высоких мужчин много. Как ты сам сказал, сегодня на совещании в городском управлении полиции, среди сидящих там следователей, большинство соответствуют этому стандарту. Почему я должен выбирать именно тебя?

— Потому что мы одного поля ягоды.

Ин Чуань опустился на одно колено, мягко опустившись на ковер, и положил руки на руки Лю И.

— Хотя ты обычно кажешься очень дружелюбным и легким в общении, на самом деле ты горд и не станешь уважать тех, кто слабее тебя. Ты ценишь только тех, кто может быть на равных с тобой, достойным соперником.

Он мягко провел пальцами по руке Лю И, от кончиков пальцев вверх, поглаживая тыльную сторону ладони, а затем, обхватив запястье, слегка сжал его.

— Более того, ты ненавидишь быть связанным, тебе противны правила и порядок, в глубине души ты наслаждаешься свободой, романтикой, приключениями и всем, что приносит острые ощущения...

Пальцы Ин Чуаня скользнули под рукав Лю И, и его слегка холодные подушечки пальцев ощущали пульсацию сосудов через тонкую кожу. Его голос звучал тише, чем обычно, и в сочетании с хрипотцой от курения создавал ощущение легкого соблазна.

— Так же, как и в твоей работе, чем сложнее дело, тем больше ты наслаждаешься процессом распутывания клубка и поиска истины... Верно?

— Не делай из меня психопата, я отношусь к каждому делу, которое попадает ко мне, очень серьезно.

Лю И попытался вытащить руку, но запястье было крепко сжато Ин Чуанем, и он не смог освободиться.

— И кстати, твои руки довольно холодные.

Он усмехнулся, явно провоцируя:

— Профессор Ин, ты нервничаешь, когда флиртуешь со мной, да?

— Ха-ха.

Ин Чуань тоже рассмеялся и отпустил руку Лю И.

— Да, я нервничаю.

Он посмотрел в глаза Лю И и честно ответил:

— Потому что я очень боюсь, что ты откажешь мне.

Лю И наклонил голову и спросил:

— А если я откажу?

— Не спеши с решением...

Ин Чуань снял с безымянного пальца левой руки платиновое кольцо и положил маленький металлический ободок на блюде, на котором стояла кофейная чашка.

— Мы идеально подходим друг другу.

Он протянул руку, ладонь мягко коснулась щеки Лю И, и он наклонился ближе, губы почти касались его.

— Попробуй, разве это плохо...

В тот момент, когда губы Ин Чуаня почти коснулись его, Лю И поднял руку и оттолкнул его лицо, одновременно резко ударив коленом в уязвимое место.

Лю И очень ценил свое личное пространство и не мог терпеть, когда кто-то, кто ему не нравился, прикасался к нему, не говоря уже о таком интимном жесте, как поцелуй.

Ин Чуань, получив удар в самое чувствительное место, сдавленно застонал, согнулся пополам, а руки соскользнули с лица Лю И и упали на его колени.

— Я думал, что психологи хотя бы умеют читать эмоции, но ты даже не заметил, что мне это не нравится.

Лю И поднял бровь, саркастически заметив:

— Ты случайно не купил свой диплом?

Ин Чуань опустил голову и на мгновение потерял дар речи.

Хотя Лю И не приложил много силы к удару коленом, но самое уязвимое место мужчины не выдерживает даже легкого прикосновения. Даже если бы он был самым красноречивым человеком в мире, сейчас он мог только стиснуть зубы и терпеть боль.

— Я сначала думал, что ты просто шутишь, но ты всерьез?

Когда он ударил коленом Ин Чуаня, он почувствовал, что «маленький брат» последнего, хотя и не встал в полную боевую готовность, но уже был в состоянии возбуждения.

Тело мужчины часто бывает честнее слов, и Лю И больше не мог притворяться, что это просто шутка.

Он сказал это, одновременно отталкивая Ин Чуаня за плечи.

— Но сейчас рабочее время, так что личные дела придется отложить.

Затем Лю И задумался и добавил:

— И кстати, у меня сейчас нет интереса «попробовать» с тобой.

Ин Чуань немного постоял, дожидаясь, пока боль утихнет, прежде чем медленно подняться и отступить на пару шагов.

На его лице по-прежнему была привычная улыбка, и ни капли смущения из-за того, что его признание было отвергнуто, а сам он получил удар.

— Да, ты прав. Рабочее время, действительно не стоит обсуждать личные дела.

Он посмотрел на часы и подмигнул Лю И.

— Но уже почти время обеда, а ты ведь обещал мне пообедать вместе, это еще в силе?

<http://bllate.org/book/16545/1508551>